

ШЕРЛОК ХОЛМСЫ В КРОССОВКАХ

Валерий Тусев

ЭКСМО

Дети Шерлока Холмса

Валерий Гусев

Шерлоки Холмсы в кроссовках

«ЭКСМО»

Гусев В. Б.

Шерлоки Холмсы в кроссовках / В. Б. Гусев — «Эксмо»,
— (Дети Шерлока Холмса)

«Теперь все будет о'кей!» – подумал крупный бизнесмен Олег Чижик, отправив в деревню своего сына, подальше от бандитов, угрожающих похищением Костика. Но не тут-то было! По иронии судьбы, именно в этой деревне главарь бандитов искал ящики с оружием, зарытые еще во время войны. И Чижик-младший со своими друзьями решили во что бы то ни стало помешать преступникам. И вот сын бизнесмена, под другим именем и фамилией, проникает в логово бандита и даже становится его «помощником» в поисках «клада». Но вот хватит ли у Костика находчивости и смелости перехитрить матерого преступника?

© Гусев В. Б.

© Эксмо

Содержание

Глава I	5
Глава II	9
Глава III	14
Глава IV	16
Глава V	18
Глава VI	21
Глава VII	23
Глава VIII	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Валерий Гусев

Шерлоки Холмсы в кроссовках

Глава I

НЕ ИЩИ ВРАГА – ОН САМ ТЕБЯ НАЙДЕТ

Этот человек с жестким лицом, с острым, напористым взглядом сразу не понравился Костику. От него тревожной волной исходило ощущение угрозы.

Входя в дом, он подмигнул Костику и улыбнулся. Да лучше бы он этого не делал – его улыбка была похожа на угрожающий оскал зверя, предупреждающего: не тронь, я очень опасен. Встретясь в толпе с таким взглядом, нормальный человек отводит глаза и старается обойти опасность стороной.

Волчара какой-то мрачный, подумалось Костику. И, не ответив на хищную улыбку, он буркнул небрежное «здрасьте» и ушел в свою комнату.

Отец недовольно поднял бровь и прошел с гостем в кабинет.

Костик полистал учебник – завтра последний экзамен в лицее, просмотрел свои записи по предмету в компьютере. Услышал, как тихо и коротко звякнуло в аппарате, и, машинально сняв трубку, вздрогнул от резкого голоса Волчары...

– Арнольд Тимофеевич, – говорил тот, – он категорически отказывается от всех наших предложений.

Видимо, отец вышел на кухню за очередными чашками кофе, и посетитель воспользовался его отсутствием для секретного звонка.

– Ты предупредил его, что мы пойдем на крайние меры? – слышалось в ответ.

– С самого начала.

– И он?..

– Смеется, сволочь. Я, говорит, под охраной закона. И своих парней, говорит, у меня достаточно.

– Ладно, посмотрим, как он заговорит, когда мы возьмем его пацана.

Костик чуть не выронил трубку, когда понял, что речь идет о нем.

– Целую тебя, кнопочка, – фальшиво залебезил в трубке голос Волчары – значит, в кабинет вернулся отец. – Жду вечером, мое солнышко. – И забились в трубке короткие тревожные гудки.

...У Костика было много недостатков в характере. Но были и качества настоящего мужчины: он был решителен и действий надолго не откладывал. Поэтому Костик выдвинул ящик стола, поймал в его глубине рифленую рукоять пистолета, сунул его за пояс под футболку и без стука вошел в отцовский кабинет. Стал на пороге, готовый не отступать.

Большой тяжелый пистолет оттягивал пояс, придавал уверенности – и Костик уже не думал, что это оружие – даже не газовое, что это только точная копия боевого «кольта», заряженного холостыми патронами.

Отец сразу все понял и поднял левую бровь. Это был их тайный знак, еще с Костиного малолетства. Он означал: сын, ты поступаешь неправильно, ты ошибаешься, мы позже поговорим об этом.

Волчара бросил в сторону Костика быстрый взгляд поверх кофейной чашки, поставил ее на столик и поднялся:

– Очень жаль, Вячеслав Евгенич, что мы не нашли общего решения. Последствия, как вы сами понимаете, могут быть совершенно неожиданными, – и снова бросил с усмешкой взгляд на Костика, будто собирался его укусить.

Отец перехватил этот взгляд и тоже усмехнулся – жестко, многообещающе – и нажал кнопку на столе, рядом с телефонами.

Вошел охранник Илья, по прозвищу Муромец, молча остановился в дверях. В комнате сразу стало тесно – так он был громаден и силен.

– Илюша, – мягко, как мурлычет сытый тигр, проговорил отец, – проводи этого господина до его машины. И если он еще раз появится здесь без моего приглашения, дай ему хорошего пинка.

Муромец молча кивнул, и было ясно по его взгляду, что, будь его воля, он такое удовольствие до следующего раза откладывать бы не стал.

Волчара пересек кабинет, чуть задержался на пороге:

– Я думаю, мне долго не придется ждать вашего приглашения. – И вышел, нагло стуча каблуками.

– Что, батя, наезд? – Костик с ногами уселся в кресло, вытащил из-за пояса мешавший ему пистолет, положил на журнальный столик.

– Пусть только попробуют! – Отец легко поднялся из кресла, прошелся по комнате – высокий, сильный, решительный.

У него всегда были сложные отношения с областным криминалитетом. В отличие от многих дельцов и бизнесменов, отец работал не на себя. Он организовывал предприятия, выпускал продукцию, создавал рабочие места. Все это вызывало недовольство определенных кругов, тем более что отец ничего не отчислял в криминальный общак, все прибыли шли на расширение производства, улучшение качества продукции и увеличение зарплаты работникам.

Были угрозы, были покушения, были взрывы и поджоги магазинов и фабрик. Но отец и его соратники держались стойко и сумели отбиться от наиболее ретивых рэкетменов. Мать Костика, правда, не выдержала постоянного напряжения, опасности, страха за мужа. Она ушла от них несколько лет назад, Костик почти не помнил мать. Но не осуждал ее, и с отцом они этой темы не касались.

А вот теперь, похоже, грянула беда, пришла большая опасность. Крупная преступная группировка решила взять дело отца под свою крышу. И требовала не просто отчислений, процента от прибыли, а передачи всех отцовских предприятий, магазинов и фирм с полным отстранением его от руководства. В случае отказа угрожали самыми суровыми карами.

– Я подслушал его разговор, – признался Костик. – Он говорил с каким-то... Альфонсом...

– Арнольдом, – поправил отец. – Крупный бандюга. К тому же – депутат Областной думы. «Владелец заводов, газет, пароходов...»

– Они хотят меня похитить.

Лицо отца стало жестким.

– Все-таки решились? – проговорил он. – Я был уверен – пугают, дают... Вот что, Костик, из дома без охраны – ни на шаг. Будь бдителен и осторожен. Никому не верь.

– А ты?

– Меня они не тронут. Если со мной что-то случится, они не получают ничего. Права наследования – частично твои, частично у государства.

Отец тут же обзвонил руководителей подразделений, службы охраны:

– Готовность номер один, ребята. Война на пороге.

С этого дня началась у Костика совсем другая жизнь. Он не очень-то поверил отцовским словам о его безопасности и решил сам оберегать его от бандитов. Охрана охраной, а свой глаз

надежнее. Поэтому Костик уже умышленно подслушивал отцовские разговоры, чтобы быть в курсе всех его дел и не опоздать, если потребуется его вмешательство...

Как-то вечером, включив телевизор, отец позвал Костика:

– Вот он, этот Арнольд, полюбуйся.

На экране – невзрачный в общем-то человек развалился в кресле.

«– Главная наша задача, дружище, – обращался он к ведущему, – это борьба с преступностью. Без этого мы ни на шаг не продвинемся вперед. Любые усилия, любые начинания честных предпринимателей и бизнесменов гасятся, удушаются криминальными структурами. Мы будем беспощадно бороться с ними. Каждый законопослушный гражданин должен быть уверен, что он находится под защитой закона.

– Желаю вам, Арнольд Тимофеевич, – любезен ведущий, – успехов в этом благородном деле. Благодарю вас за то, что вы нашли время принять участие в нашей передаче. – И, обращаясь к зрителям, напомнил: – Мы передавали беседу с депутатом Областной думы, председателем комиссии по борьбе с организованной преступностью Арнольдом Тимофеевичем Клячкиным».

– «Законопослушный» бандит в борьбе с преступностью, – хмыкнул отец. – Это даже не смешно.

Некоторое время все было спокойно, отцовские разговоры по телефону сводились в основном к деловым вопросам. А как-то потом позвонил ему знакомый сотрудник уголовного розыска.

– Вячеслав, – сказал он без всякого предисловия, – по оперативным данным, группировка Арнольда собирает силы, формирует группы боевиков для налета на твои основные точки: акт устрашения. По нашим данным, они активно вооружаются, изыскивают нужное количество стволов. К сожалению, о времени акции ничего сказать не могу. Нашего информатора они вычислили и убрали. Так что будь готов к бою. Мы, конечно, сразу же бросим тебе в помощь свои силы, но когда – неизвестно. А держать на твоих объектах по взводу спецназа не в наших возможностях... У тебя аппарат фонит, – встревоженно перебил оперативник сам себя. – Тебя прослушивают!

– Нет, это сын подслушивает. Костик, положи трубку.

– Пацана надо обезопасить. Пристегнуть ему пару наших ребят из «наружки»?

– Спасибо, Саша, своих хватает.

– Отправь ты его куда-нибудь на время, – посоветовал оперативник, – на какие-нибудь необитаемые острова, например.

– Не поедет. А вообще-то есть у меня надежное местечко. На малой родине. Уговорю.

Знал бы отец, какие приключения достанутся Костику в этом «надежном» местечке, не уговаривал бы.

А незадолго до этих событий Арнольд вызвал своего помощника.

В кабинет вошел известный нам Волчара.

– Вот что, дружище Степанов, нам нужно оружие. Я мог бы закупить его в какой-нибудь воинской части, но не в моих правилах нарушать закон...

Оба улыбнулись при этих словах. Каждый по-своему: Степанов – оскалась, Арнольд – добродушно.

– В Синереченском районе вовсю действуют неорганизованные группы «черных следопытов». Они, как вы знаете, разыскивают на полях сражений старое оружие, ремонтируют его и помаленьку торгуют. Так вот, возьмите их под свой контроль. Организуйте, оснастите необходимым оборудованием – они должны работать на меня. Ни один ствол не должен уйти на сторону.

– А если они откажутся?

– Это ваша проблема, дружище. Заинтересуйте их. Деньгами, в частности. И – побольше романтики. Введите дисциплину, специальную форму, например, какие-нибудь черные комбинезоны. Название придумайте. Что-нибудь романтическое, – он пошевелил в воздухе пальцами, – что-нибудь вроде «Черных масок» или «Черных орлов». Вы поняли меня, дружище?

– Я понял, Арнольд Тимофеевич.

Глава II

ВЗРЫВ В СИНЕРЕЧЬЕ

Зазвонил телефон – длинно, противно. Издалека. Андрей снял трубку:

– Слушаю. Участковый инспектор Ратников.

– Ой! Да не может быть! – прозвучал в ответ знакомый с детства насмешливый голос.

– Чижик, ты? – обрадовался Андрей. – Давно тебя не слыхивал.

– И еще сто лет не услышал бы, да помощь твоя требуется, Андрюша.

– Что так? Конкуренты прижали? Бандюки заели?

Славка Чижик – Вячеслав Евгеньевич – был родом из этих мест, из малой соседней деревушки Спас-Темни. Дружили с Андреем с самого детства, учились вместе, даже служили в одном десантном полку. А потом Чижик перебрался в город, стал бизнесменом, круто набрал высоту. И с той поры навещал родные края редко – все дела не пускали.

– И прижали, и заели, Андрей, – уже серьезно сказал Чижик. – Опасные времена для меня настали. – Помолчал. – У тебя-то как, криминогенная обстановка? Не наезжают?

– Попробовали бы, – усмехнулся Андрей. – Только свистну – весь Горотдел здесь будет. Всех бандюков по кочкам разнесут и по бочкам разложат.

– Потому и прошу, Андрюша, помоги по старой дружбе. Мне вскорости крупные разборки предстоят. А ты знаешь мое слабое место в обороне...

– Костик?

– Он самый. Не приютишь его на время? У него каникулы скоро в лицее, поживет под твоим крылом, а? Забот с ним особых не будет. Парень крепенький, карате занимается, по хозяйству самостоятельный...

Андрей вздохнул: да уж, тут станешь самостоятельным. Костик рос без матери и научился заботиться и о себе самом, и о деловом сверх меры отце. Славка жениться не хотел, да и Костик о мачехе не особо мечтал.

– В чем вопрос, Славик? Гони его сюда. У нас спокойно. Бизнесменов в подъездах не отстреливают. Машины под окнами не взрывают. Детишек не крадут. – И постучал костяшками пальцев по столу, чтобы не сглазить.

– Спасибо, Андрей. Я с ним пару своих охранников налажу. Самых крупных. И тебе, если потребуется, помогут.

– Ну уж нет! – испугался Андрей. – Чем я их кормить буду? Они небось у тебя жрут аки волки.

– Жрут много, – вздохнув, признался Славик. И честно добавил: – И часто.

– Без них обойдемся. Я своих пацанов к Костику приставлю. У меня тут хорошей шпаны хватает, ребята бойкие, не дадут твоего парня в обиду... Присылай, только звякни перед этим, я его встречу.

– Ты поостроже с ним, не балуй.

– Баловать его еще. Для начала он мне за постой огород перекопает, у меня все руки не доходят. А по осени я с ним урожаем рассчитаюсь. Картошки тебе привезет.

Чижик хмыкнул:

– Картошки... Лучше б патронов поболее. Или гранат покрупнее.

Друзья попрощались, Андрей положил трубку, подошел к окну.

За окном весна начиналась – Девятое Мая, день Победы. С утра, как давно заведено было, синереченцы поднялись на Горку, где стоял памятник солдатам Великой Отечественной, венки возложили из первых цветов, помянули погибших односельчан, спели военные песни. Бывший председатель колхоза, а ныне церковный звонарь, речь хорошую сказал, даже просле-

зились иные. А в школе сейчас местный партизан-ветеран Коровушкин ведет с молодежью патриотическую беседу.

Тихо в селе. Черемухой пахнет. Спокойно. В подъездах не стреляют. Детей не крадут. Взрывы не...

И тут грохнул взрыв!

Где-то возле школы.

Андрей как стоял у окна, так в него и выпрыгнул, помчался к школе. А там вроде дымок пыхнул и что-то в воздухе, разбросанное, мелькало.

До школы еще не добежал – навстречу разгневанный директор Арсентий Ильич – Сентя, по прозвищу – семенит, за рукав тащит Кольку Челюкана. Сзади – Колькины друзья в полном сборе, канючат на ходу.

– Все целы? – подбежал Андрей.

– Люди целы, – запыхавшись, ответил директор. – А мне сарай развалили. Забирай террориста. – И подтолкнул в спину Кольку: – Сегодня же из школы исключу.

– Сначала педсовет, – поправил его опытный в таких делах Колька.

– Через пятнадцать минут соберу, – успокоил его Сентя, – за пять минут проведу и за минуту протокол заседания оформлю. – Покачал перед ним толстым пальцем: – Все сделаю, а школу от тебя спасу!

– Что произошло? – спросил Андрей.

– Гранату в школу бросил, – злорадно доложил Сентя.

– И не в школу, – сказала за его спиной Галка Серегина, – и не он... – Осеклась, когда поймала брошенный Колькой взгляд.

Андрей прервал разговоры, пригласил всю компанию в свою резиденцию, рассадил по разным углам. Начал опрос.

Выяснилось следующее.

...Собрались школьники в актовом зале. Слушали ветерана Коровушкина. Тот пришел на встречу торжественный, в солдатской гимнастерке с орденами, каску свою, осколком пробитую, принес показать. Ну, каской ребят не удивить было. До сей поры они на полях да в лесах не только каски собирали, нечто и покруче бывало. Но слушали боевого деда внимательно.

Коровушкин рассказывал:

– ...А в отряде у нас ребятшек много было. Вот такие, как вы. Только лучше...

В этот момент и вскочил со своего места хулиган Колька. Сильно размахнувшись, что-то вышвырнул в открытое окно.

За стеной грохнуло, задребезжали стекла: граната влетела в дровяной сарай и там взорвалась. Дров, по весеннему времени, в сарае уже не было. А было там нижнее бельешко, которое развесил в сарае после стирки директор школы. Чтобы не хвалиться своим исподним на всю деревню.

Взрывом выбило в сарае дверь и другое окно, выбросило на волю директорские постирушки и развесило их на школьных яблонях.

– Он подверг опасности всю школу, – справедливо кипел директор, тыкая пальцем в Кольку. – Он меня дискредитировал! Он лишил меня нательного белья!

– Собрали уже ребята бельешко-то, – вставил Миха Куманьков. – На окошко вам сложили.

– На окошко! – возмутился еще больше Сентя. – На помойке ему место! Осколками все посечено.

– Заштопаем, – пообещала Галка. – Заплаточки, где надо, положим. На уроке трудового воспитания.

– Нет! – взревел директор, выскакивая за дверь и появляясь в окне. – Нет, Андрей Сергеич, вы примите меры со своей стороны! А я со своей приму. – Исчез, снова появился и стукнул кулаком о подоконник: – Через пятнадцать минут – педсовет!

Андрей обвел взглядом ребят, они опустили головы. Но не Колька.

– Выйдите-ка все, – сказал участковый. – А ты останься.

Андрей достал из стола бланки протокола, заполнил «шапку».

– Ну, Колян, рассказывай. Хвались.

Колька подсел к столу.

– Только строго между нами, Андрей Сергеич, – нахально поставил условие.

Андрей с улыбкой приложил ладонь к губам и к сердцу.

– Это один пацан из второго класса гранату притащил. Кто – не скажу.

– Я и не сомневаюсь, – опять усмехнулся участковый.

– Граната немецкая. Я такие знаю. А он – нет. Достал, вертел-вертел, хвалился – и ручку повернул.

Андрею стало страшно. Малый пацан в куче такой же мелюзги поставил гранату на боевой взвод.

– Ну, я гранату у него вырвал – и в окошко ее. Разве знал, что она в Сентин сарай влетит?

– Какая она из себя была?

– Новенькая. Как со склада.

Вот это печаль!

Проблема была и раньше. Шастали пацаны по местам бывших сражений, делали опасные находки: проржавевшие гранаты, источенные землей и временем штыки, снаряды. А уж битые каски, дырявые немецкие банки от противогазов, патроны без счета, ленты пулеметные – это в каждом дворе найдешь. Иной запасливый мужик наверняка где-нибудь в погребе и автомат прячет.

Опасно это, со всех сторон. Бывали случаи трагические. Трактора в поле подрывались. Сеяльщик один погиб, когда пытался мину, меж сошников застрявшую, выковырять.

А Поле Славы, через которое поднимается на Горку, к памятнику, узкая дорожка? Все знают – с нее ни шагу в сторону. Когда-то тут проходил передний край, и заброшенное поле до сей поры осталось буквально напичканным смертоносным железом далекой войны...

А вот теперь – новенькая граната. Не иначе, кто-то хорошо законсервированный склад разыскал. Заблудка!

– Ладно, Морев, шагай до дому. А я на педсовет.

Педсовет уже закончился. Когда надо, Сентя резвый был. Сразу протянул Андрею протокол заседания. С лаконичным решением об исключении ученика девятого класса Николая Морева из школы за злостное хулиганство. И ходатайство в правоохранительные органы о привлечении злостного хулигана к ответственности.

Андрей вежливо прочитал бумаги, оглядел состав педсовета, нетерпеливо рвущийся к дверям на домашнее празднование Дня Победы, и неторопливо, очень мелко, порвал протокол.

– Еще один хулиган, – выдохнула химичка Мария Петровна. – Милицейский.

Андрей улыбнулся:

– Я хочу от лица правоохранительных органов поблагодарить педсостав школы за отличное воспитание учащихся.

– Иронизирует, – шепнула химичка.

– Ваш злостный хулиган, – продолжил Андрей, ссылая обрывки протокола в корзину для бумаг, – совершил героический поступок. О чем я уже доложил своему руководству для принятия соответствующего решения. – И, рассказав педагогам, как было дело, покинул учительскую.

– А кто же гранату притащил? – спросила вслед химичка.

Кто мог гранату разыскать и в школу притащить, участковый догадывался. Был на селе такой бедовый Вовчик. Он двумя способностями обладал: появляться там, где более всего его появление нежелательно, и исчезать тогда, когда он более всего был нужен.

Непоседа, фантазер, мечтатель. Убегал в Америку, уверенный, что она ненамного дальше райцентра. Уплывал на льдине в ледоход. Однажды угнал милицейский «уазик», за что попало не ему, а старшине-водителю. Искал за рекой, в заброшенном колодце, старинный клад. Построил прошлым летом воздушный шар из бумаги, наполнил его дымом и едва не улетел по следам героев Жюль Верна.

Андрею с ним хлопот доставало. Со льдины его снимал, из милиции вызволял. Из колодца за уши вытаскивал. За ноги успел ухватить, когда он на шаре возносился. А вообще-то подвиги Вовчика общественность без внимания не оставляла, по достоинству их оценивала и в школе, и дома. Особенно от отца ему доставалось, который признавал только один, веками проверенный метод воспитания. Посему понятно: кого выручил, не выдав, Колька.

В последнее время чуть поутих Вовчик, времени на подвиги не хватало. Мамка его нашла работу в городе, и все заботы о младшей сестренке свалились на Вовчика. Выход он нашел и здесь: усаживал непоседу Нюрку на крыльце и усердно читал ей вслух все подряд, что снимал с книжной полки. Такие занятия для самого Вовчика бесследно не прошли. Прочитанное частенько против его воли выскакивало на язык и чаще всего не совсем к месту. Осложняя и без того непростые его отношения с окружающими.

...Вечером вся компания, как обычно, собралась в штаб-квартире – на Челюкановой терраске. Колька с Вовчиком шептались; Галка, хихикая, ставила розовую заплату на зеленую директорскую майку. Миха Куманьков уткнулся в книгу.

Только Васька-Кролик задерживался – он у Еремкиных поросенка дрессировал. Обучал его автопоилкой пользоваться. Ваську все животные и птицы слушались. Понимали его, будто он на их языке говорит. Может, так и было. Хотя бы по тому случаю судя, когда в магазин воры забрались. Васька случаем рядом оказался и такой злобный разноголосый лай устроил, что они из дверей побоялись высунуться. Андрей их прямо в магазине и взял...

– Я тебе за это, Колян, – горячо дышал Вовчик Челюкану в ухо, – тайну расскажу. Что у Блиндажа вчера разведал.

Блиндажа как такового не было. Так по старой памяти называлось место в лесу, где терялась давняя заброшенная дорога. Может, когда и был там блиндаж, а теперь – невысокий холмик, покрытый ровным зеленым ковром и проросшими молодыми березками. У холмика сходятся две оставшиеся от войны траншеи – осыпавшиеся, заваленные комьями глины, давно уже ребятами обшаренные. И ничего, кроме россыпи стреляных гильз и пряжки от военного ремня, там и не было найдено.

– Гранату я ведь там подобрал. Какие-то черные люди ее обронули.

– Чего? – поднял голову Миха. – Какие люди?

– Черные, Миха, – округлив глаза, шептал Вовчик. – У них там, в лесу, стойбище. Палатки стоят. Костер горит. Приборы какие-то пищат. А сами – в черное одеты, в масках, одни глаза сверкают!

– Десантники небось на ученье, – отмахнулся Куманьков, снова погружаясь в мир лесов и индейцев Сетона-Томпсона. – Или спецназ тренируется.

– С немецкой гранатой? – усомнился Колька. – У них что, своих нету?

– А пошли посмотрим, – предложила Галка, любуясь заплатой в форме сердечка. – Если Вовчик соврал, он эту майку завтра сам Сенте передаст.

– Пошли, – захлопнул книгу Миха и вопросительно глянул на Кольку. – Марьиным оврагом пройдем – там удобнее тайком подобраться.

– Кролика надо подождать.

– Чуть что – так сразу Кролик, – проныл Васька, появляясь в дверях. – А куда пойдем? Темно уже.

Кролик чуточку трусоват был, но всегда себя перебарывал, от ребят не отставал.

В овраге было сыро, промозгло. Сюда сползал с поля холодный весенний туман. Влажные ветви кустарника цеплялись за куртки, сбрасывали ледяные капли на лица и руки.

Но Миха, такой бывалый лесовичок, уверенно вел отряд к Блиндажу. И только шепотом ворчал недовольно, если под чьей-то неловкой ногой похрустывал, ломался, предательский сучок. Сам он шел беззвучно, ловко уклоняясь от веток, – вылитый индеец.

– Теперь тихо, – он остановил ребят, а сам на четвереньках взобрался по склону оврага, залег на его обреше. Пригляделся.

Впереди, в черноте леса, неверно трепетало, то исчезая, то вновь вспыхивая, пламя костра. Иногда оно исчезало вовсе, когда его загораживала чья-то фигура.

Миха обернулся и, похоже, чирикнул – как воробей спросонок. Колька поднялся к нему.

– Разведай, – ткнулся Челюкан губами в Михино ухо. – Осторожно.

Мишка кивнул и исчез в лесу. Ни ветка не дрогнула ему вслед, ни камешек не стронулся, был – и нету.

Вернулся не скоро, дал знак Кольке спуститься вниз.

Уселись на дне оврага, сблизив головы.

– Какой-то лагерь, – рассказывал Миха. – Несколько палаток. Человек восемь их. У двоих оружие видел – автомат, вроде немецкого, и кинжал. А главное – вокруг часовой сторожит, я чуть на него не напоролся.

– В маске? – спросил Вовчик.

– Дались тебе эти маски, не разглядел. – Спросил Кольку: – Какое решение, командир? Они спать ложатся. Дисциплина у них. Без разговорчиков.

– Сейчас к ним подбираться нет смысла. Ничего не разведаем, раз они спать улеглись молчком. Завтра с тобой днем наблюдение установим. Кто они, как думаешь?

– Не менты, это точно. Бандиты какие-то.

– Может, они тут скрываются? – высказал предположение Кролик. – Натворили делов – и в лес.

– Надо дяде Андрею сказать, – заключил Вовчик.

– А что мы ему скажем? Что в лесу туристы шашлыки жарят? Надо сперва разузнать получше.

– Лопаты я разглядел, – вспомнил Миха. – К дереву прислонены.

– Ну точно, – подхватил Кролик. – Награбили – и зарывают.

– А может, наоборот, – задумчиво сказал Колька. – Что-то откапывают.

– Оружие, – уверенно сказала Галка.

– Откуда ты знаешь?

– Газеты надо читать. Завтра и вы узнаете. Пошли домой, я замерзла, как кролик.

– Чуть что – сразу Кролик, – взвизгнул с обидой Васька.

Наверху вдруг громко хрустнуло, и громкий, встревоженный и злой голос крикнул:

– Кто здесь? Стреляю!

В ответ ему залаяли собаки и зашумели, затихая, кусты.

Глава III «ЧЕРНЫЕ ОРЛЫ»

Ероха очень хотел разбогатеть. Раз и навсегда. А если бы кто осмелился спросить этого балбеса: а зачем? Он, может быть, ответил так: чтобы купить все! Такая вот цель в жизни была у парня. Мечта такая. Он не ставил целью своей жизни осчастливить человечество каким-нибудь открытием или изобретением, не мечтал создать вечный двигатель или прославивший его навеки шедевр искусства, не собирался выручить друга из беды, нет – он хотел купить все, что видит и слышит. Смутная такая мечта, неопределенная, но навязчивая.

Закончив местное ПТУ, получив квалификацию слесаря и даже направление в автомастерскую, Ероха с тоской душевной стал к тискам. Ненадолго – разбогатеть трудом его не грело. Начал искать другие пути. Чаще всего шлялся по забитому товарами и кишашему покупателями рынку. Там и деньги – в карманах покупателей. Раз-другой ему повезло, сумел незаметно утянуть потертый кошелек у полуглухой и полуслепой старушки и толстый бумажник у пьяного лоха.

На третий раз вытащил у богатой (вся в золоте и камнях) тетки косметичку, набитую вперемешку долларами и рублевыми сотнями. Вот и разбогател. На целых десять секунд. Потому что тут же почувствовал, как его взяли в стальные клещи своих лапищ два крепких, коротко стриженных парня в черных кожаных куртках. Тетка оказалась тещей одного из городских богачей, а парни – ее охранниками.

Они отвели его за высокий черный джип, легонько насовали по бокам и втокнули в машину.

– Поганец, – сказала богатая тетка, усаживаясь рядом. – Отворовался.

Ероха угрюмо молчал. Сейчас его отведут в ментовку, один привод у него уже есть, есть и условный срок, а на прошлой неделе ему исполнилось восемнадцать. Значит, все! Прощай воля вместе с мечтой о богатстве.

– Не шали! – охранник треснул его, ровно доской, широкой ладонью по затылку, когда Ероха взялся за ручку дверцы, намереваясь выскочить на ходу из машины.

Но привезли его не в милицию. Привезли в красивый дом за высоким забором, провели многими комнатами и коридорами и втокнули в рабочий кабинет хозяина особняка.

Высокий, худой и сутулый человек с тяжелым волчьим взглядом выслушал короткий доклад одного из охранников, кивнул, чтобы они вышли, встал из-за стола и подошел к Ерохе вплотную. Тот сжался в комок не столько в ожидании удара, сколько под тяжелым взглядом мужчины.

– Не любишь работать?

– Не...

– Воровать любишь?

– Нужда заставила, – пришепетывая от волнения, соврал Ероха, который все-таки неплохо зарабатывал в мастерской. Да и у деда пенсия была приличная. Платили ему в срок, без задержек, как ветерану войны.

И тут же получил в ухо.

– Мне врать нельзя, – спокойно, без угрозы сказал мужчина. И по его взгляду Ероха сразу понял: нельзя. Нельзя ему врать, нельзя его и слушаться.

– Я могу тебя сдать ментам, – продолжил мужчина, – или...

– Или, или... – поспешил согласиться Ероха.

– Ты неглупый парень, – усмехнулся, оскалась, хозяин. – Если будешь хорошо работать на меня – не пожалеешь...

– А если плохо, то пожалею, – с готовностью продолжил за него Ероха.

– Ты определенно не дурак, – опять по-волчьи оскалился мужик. – Можешь называть меня по-дружески – дядей Степой. Вот тебе первое задание. Ты хорошо знаешь наш городской рынок. Продолжай там шнырять. Ты должен вывести меня на «копачей»...

– Это которые старое оружие выкапывают? – уточнил Ероха.

– Они самые. Найдешь, дай знать. Вот тебе мой телефон. – Он протянул Ерохе карточку, на которой ничего не было, кроме нескольких цифр и рисунка оскаленной волчьей морды. – Иди и все хорошо помни. – Эти слова были сказаны с угрозой.

Задание дяди Степы Ероха выполнил через два дня. Ему повезло. Среда бела дня к нему подошел пацаненок и прямо спросил:

– Дядь, граната нужна? Лимоновка.

– Покажь.

Паренек раздвинул пластиковый пакет – на дне его лежала ржавая граната в рубчатой рубашке.

– «Лимоновка», – передразнил парня Ероха. – Где взял? – заволновался он.

– У туристов стырил. У них много, целая куча.

Тебе чего надо? Там всякие пряжки есть от ремней, орлы всякие, автомат ржавый.

– Мне все нужно. Держи, – и протянул мальчишке сотенную. – Когда ты гранату спер?

– Сегодня.

– Значит, они еще там? Туристы эти?

– Ага, в лесу.

– Проведешь меня к ним, ясно? Еще сотню получишь.

– Пошли.

Пацан не обманул. В глубине леса находился лагерь: палатки, кострище и сваленные у костра находки. Был и автомат, безнадежно ржавый, каски – и наши, и немецкие, штыки, пулеметные ленты, солдатские котелки с выцарапанными на них фамилиями владельцев.

Ероха решительно шагнул из кустов, остановился:

– Здорово, парни. Есть разговор.

«Копачи», разбиравшие добычу, настороженно вскочили – в руках у каждого сразу же оказались у кого штык, у кого саперная лопатка.

– Что надо? – сурово спросил один из парней, видимо, старший.

– Дело предлагаю, – начал Ероха. – Покупатель на это барахло есть, – он указал на груды ржавого металла.

– Не нуждаемся, – отрезал парень. – Своих имеем. Вали отсюда.

– А ты не спеши, – Ероха подошел к кострищу, сел, развалился, опершись на локоть. – Сколько тебе за ствол дают? И за ржавые цацки?

– Не твое дело.

Ероха вроде бы не обратил внимания на его резкий тон.

– Мой человек даст впятеро больше, зелеными, по курсу. И заказ большой предложит.

«Копачи» переглянулись.

– Это почему так? – неуверенно спросил старший. Неуверенно, но заинтересованно.

– Вот это точно уж не твое дело. Интерес у него большой. Пошли к нему, он все объяснит.

И аванс выпишет, – усмехнулся посредник.

По дороге Ероха позвонил из автомата дяде Степе, и тот назначил им встречу в стеклянном кафе «Изумруд». Так начала формироваться преступная группа «Черные орлы».

Глава IV

ГАЗЕТЫ НАДО ЧИТАТЬ

Утром Галка сдернула Вовчика с крыльца, велел срочно собрать ребят на терраске.

Пришли все, кроме, конечно, Кролика. Он у Степановых усаживал на гнездо с яйцами непослушную наседку.

– Вот, – сказала Галка, разворачивая районную газету со статьей местного корреспондента ко Дню Победы. – Читай, Миха, ты самый грамотный.

Статья называлась «По следам былого» и рассказывала о новых фактах партизанского движения в Синереченском крае.

«Положение на фронте осложнялось. И в то же время крепло партизанское движение. В районе образовались и воевали с фашистами уже девятнадцать небольших отрядов. Командование, зная о предстоящем наступлении, приняло решение объединить их в один мощный кулак, который мог оказать большую помощь армейским частям, отвлекая на себя силы немцев.

Но партизанам катастрофически не хватало оружия, боеприпасов, обмундирования и продуктов. С этой целью было решено создать в тылу врага глубоко законспирированные склады, чтобы к моменту организации партизанских соединений они были обеспечены всем необходимым для успешной борьбы с врагом.

...Большой самолет тяжело полз в черном небе, напряженно гудя моторами.

Линию фронта пересекли благополучно. Немцы постреляли из зениток и пулеметов на звук моторов – куда-то в сторону. После ярких разрывных вспышек и трассирующих очередей снова вошли в глухую тьму...

– Костры, командир! – наконец-то доложил штурман.

– Вижу. Заходим на посадку.

Самолет лег на левое крыло, скользнул вниз, выровнялся и нацелился на двойную цепочку костров.

Внизу темно, как и в небе, только тускло взблескивают порой петлистые извороты рек и тут же скрываются за густым черным лесом.

Пилот выключил двигатели, и машина, планируя, беззвучно и плавно пошла на посадку. Стукнули о землю колеса шасси, самолет подпрыгнул еще раз и мягко покатился меж затухающих костров – их уже предусмотрительно гасили партизаны.

Бег машины по лесной лужайке замедлился, она встала, замерла. Лишь медленно и бесшумно проворачивались по инерции трехлопастные винты.

Бортстрелок открыл люк, сбросил трап.

Было тихо. Только звенели в темноте кузнечики. Пахнуло свежей росной травой, нагретой за день хвоей, дымом загасающих костров.

– Здорово, братцы! – крикнул в темноту стрелок.

И лес словно ожил.

Партизаны погнали к самолету подводы, стали сгружать ящики с оружием, патронами и гранатами. Управились быстро, до света, помогли летчикам развернуть самолет, забрали у командира кипу свежих газет, письма и приказы командования. Глянули вслед уходящему в светлеющее небо самолету – и растворились в лесу».

– Ну и что? – спросил Кролик. Он появился незаметно и слышал весь текст.

– Дальше читай, Миха, – сказала Галка.

«Недавно я побывал на этом месте. Оно затерялось меж двух наших сел – Синеречья и Спас-Темней, там, за Ведьминым болотом, на Степанов лужок садился самолет с оружием...»

– Так это наш лужок! – вскрикнул Кролик.

– Какой ты умный! – восхитилась Галка. – Как братец Кролик. Читай, Миха, читай, это еще не все.

«...Недавно я побывал на этом месте... Конечно, за столько лет не сохранилось здесь ни следов шасси самолета, ни кострищ. Но все будто говорило мне о незабываемых героических днях и делах моих земляков.

И кстати, по слухам, партизаны спрятали оружие возле Синеречья, в блиндаже на линии обороны. Но оно не досталось нашим воинам. На войне, к сожалению, есть место не только героизму, но и предательству. Кто-то выдал немцам эту тайну, какой-то негодяй по фамилии не то Ерохин, не то Еропкин. У блиндажа завязался бой. Говорят старожилы, что именно в этом месте, в этом бою погиб юный партизан-разведчик Леня Чижик, имя которого носит Синереченская средняя школа...»

– Наш Чижик! – в один голос воскликнули ребята.

– Все сходится, – сказала Галка. – Все, что дед Коровушкин рассказывал. Про этот бой. Читай, Миха, читай.

«...А замаскированный в блиндаже склад так и остался ненайденным. Все, кто его устраивал, погибли, а немцы не смогли его найти. И лежит до сих пор в нашей земле оружие, которому так и не довелось стрелять по врагу».

– Вот так вот! – сказала Галка. – Теперь поняли, что ищут у Блиндажа эти черные маски?

– Найдут, – сказал Кролик, – и бандитам продадут. А уж те...

– Фига вот! – сказал Колька. – Не дадим. Это наша территория!

– Ты как крутой рассуждаешь, – засмеялся Миха. – Территории делишь. Зоны влияния создаешь.

– Колян прав, – сказала Галка. – Мы должны сами отыскать этот склад.

– А черные эти маски турнем так, что дорогу сюда забудут! – сказал Вовчик.

– У них оружие, – осторожно напомнил Кролик.

– У нас тоже, – решительно заявил Вовчик.

– Это где же? – растерялся Кролик.

– Тут! – И Вовчик многозначительно ткнул себя пальцем в лоб.

– Богатое оружие, – хмыкнула Галка. – Надо все-таки дяде Андрею рассказать.

– Вот когда все разведем, склад найдем – тогда и расскажем.

Глава V

ВЫСТРЕЛЫ В ЛЕСУ

Костик сидел в углу купе и мрачно смотрел в окно. Похоже, в жизни пошла неудачная полоса, отец таки отправил его на свою родину, в какую-то глухую деревню, Синеречье, что ли?

Вообще-то у Костика в жизни все складывалось хорошо.

В большом загородном особняке у Костика были две свои комнаты. Одна забита до потолка всякими тренажерными прибамбасами, в другой – музыкальная аппаратура, видаки и плееры, компьютер.

Школа, вернее лицей, суперэкстракласс. Свой преподаватель английского и немецкого с французским. Японский мопед на аккумуляторах, моторная лодка на озере, гидроцикл.

Три раза в неделю Костик ходил в бассейн и на занятия стрельбой и карате в спорткомплекс одной из отцовских фирм, где обучались охранники. И делал большие успехи: стрелял так, что тренер ставил его в пример. Правда, в боевых единоборствах выступал пока бесконтактно; сенсей говорил: рано, еще нет боевой злости. Но Костик уже мог в прыжке попасть пяткой по мячу, летящему высоко над головой, перебить ребром ладони дюймовую доску и устрашающе, так что у самого закладывало уши, вопить «кия!».

Костик вообще многое умел и был на «ты» с любой техникой.

Был у Костика и характер. Он мог поставить цель и упорно ее добиваться.

Словом, у него было все, о чем мог только мечтать пятнадцатилетний мальчуган.

Одно у него было плохо – фамилия. Что, скажите, за фамилия такая – Чижик? Даже не Чижиков, не Чижевский. Не фамилия, а кличка. С самого детского сада Костик страдал из-за нее. Потому что никто не знал, что Чижик – это фамилия. Все думали – прозвище. Из-за характера. Кликуха, как сейчас говорят.

А уж дразнилок натерпелся. От самой примитивной «Чижик-пыжик, где ты был?» до самых изощренных вариаций на эту тему.

В общем, смешная фамилия, веселая и легкомысленная, как сама эта птица.

Из-за работы отца, связанной с переездами, Костику часто приходилось менять школы. И каждый раз в новом классе его фамилию встречали улыбками и насмешками. Потому Костик и начал рано заниматься спортом. И первый день среди новых одноклассников завершался обычно стычкой с кем-нибудь из особо заядлых остряков. И тогда Костик доказывал, что он далеко не безобидная птаха.

Вот и сейчас, едет он в деревню, там новые знакомства, опять смешки и насмешки, опять кулаки и синяки.

Как-то давно Костик спросил отца:

– Батя, а что ты мамину фамилию не взял? Она у нее, ты сам говорил, древняя, княжеская. Ее предки даже в Куликовской битве сражались...

Отец поднял левую бровь. Подумал.

– Ты считаешь, что если человек выберет себе фамилию, к примеру, Менделеев, то тут же периодическую систему откроет, да? А если – Чайковский, то симфонию напишет, известную на весь мир? Наши Чижики тоже знамениты. Один даже разведчиком в войну был, еще мальчонкой, моложе тебя. Испытатель истребителей был, Герой Советского Союза; по фамилии – Чижик, а в небе – орел.

– Понял, понял, – буркнул Костик и больше этот вопрос не поднимал...

За окном поезда – все больше лесов и рек. Леса все чаще, реки все синей. И небо все чище и выше. В красивых кудрявых облаках.

В дверь заглянула проводница:

– Малец, Дубровники через десять минут.

– Спасибо, – Костик взял сумку и, попрощавшись с попутчиками, вышел из купе.

Попутчики как-то лениво прошли за ним в тамбур. Один – с пакетом, чтобы купить что-нибудь на станции, другая – с букетом цветов, где прятался сильный газовый баллончик. Костик и сам не знал, что это его охрана, которую отец тайно отправил с ним в дорогу.

Поезд сбавил скорость и остановился напротив старинного красивого вокзала с надписью славянской вязью на фронтоне. Здесь было как-то по-старинному уютно и чисто. Под ветерком по перрону вихрилась листва, которую мягко роняли огромные старые дубы и липы.

Тихо и пусто вокруг. Сошли с поезда только двое: Костик и его попутчик с пакетом, на дне которого болтался пистолет. Он тут же, незаметно окидывая взглядом перрон, остановился возле старенькой бабули и стал покупать у нее семечки.

К Костику подошел молодой милиционер в камуфляжной форме и мотоциклетном шлеме, второй шлем он держал в руке за ремешок, как ведро с водой.

– Чирик? – улыбнулся он.

«Начинается», – хмуро подумал Костик. Но не удержался от ответной улыбки – так дружелюбно смотрел на него капитан милиции, так хорошо улыбался ему, сверкая белыми зубами.

– Вылитый отец, – сказал милиционер. – Мы с ним десять лет на одной парте сидели.

– Знаю, он рассказывал. Двести раз. Привет вам от него.

– Ну, пошли, дома поговорим.

Они вышли на площадь, мощенную ровным блестящим булыжником, окруженную приземистыми, купеческого вида домишками, с пожарной каланчой и маленькой церквушкой с ажурными на маковках крестами.

Подошли к мотоциклу.

– В коляске поедешь? Или сзади?

– За рулем, – осмелел Костик.

– Здесь нельзя. За городом сядешь. Надевай шлем.

Ратников уложил Костины вещи в коляску, застегнул фартук.

Костин попутчик проводил их взглядом и вскочил на подножку отходящего поезда, что-то коротко сказал женщине с букетом, и она, не удержавшись, помахала рукой вслед выезжавшему на шоссе мотоциклу. И Ратников, уловив это движение в зеркальце, кивнул ей в ответ. «Объект сдал – объект принял».

Вскоре они свернули с шоссе и медленно поехали лесной дорогой.

Глубокие колеи, полные чистой дождевой воды, низкие ветки деревьев, норовящие сдёрнуть с головы шлем, блестящие росы на ажурной паутине, влажный грибной запах, ощутимый жар горячей от солнца сосновой коры. Все это для Костика ново и необычно. Он смотрел по сторонам, уклонялся от веток, качался на сиденье, когда мотоцикл плавно переваливался по ухабам, и даже забыл, что собирался сесть за руль.

Выехали из чащи леса, дорога пошла по его кромке, вдоль бескрайнего луга, который вдали опять кончался лесом. Колыхались под ветерком густые травы, гудели в воздухе шмели и пчелы, стоял густой запах цветов и меда.

Дорога стала круто забирать вверх. Выбежали навстречу стройные сосны с золотистыми стволами и мохнатыми зелеными верхушками, а меж ними резвились, как зайчата, крошечные пушистые елочки.

Ратников остановил мотоцикл, заглушил двигатель:

– Хмурый бор называется. Самое красивое место у нас.

Хмурый бор только зимой был хмурым. А летом приветливее и солнечнее места не сыскать.

Костик прошел меж деревьев, чувствуя, как пружинит под ногами хвойный ковер, остановился у большой, туго натянутой между землей и небом сосны, прислонился к звенящему

стволу, чувствуя, как он дрожит под напором верхового ветра, шевелится, толкает в плечо. Запрокинул голову, а над ним высоко-высоко размашисто качались далекие кроны, гнали по синему небу белые, пронизанные солнцем облака, толстым сердитым шмелем упруго гудел в ветвях ветер...

И вдруг в этом прекрасном мире, где-то недалеко в лесу, дятлом простучала автоматная очередь.

– Оставайся здесь! – крикнул ему Ратников. – Заводи машину! Жди! – И бесшумно исчез в лесу.

«Ну, батя, – подумал Костик, – знал бы ты, где меня спрятал!» – И завел мотоцикл.

Андрей так же бесшумно возник, как и исчез.

– Садись за руль! Гони вдоль леса! – Это он уже кричал Костику в ухо, стоя сзади него на подножке. – Справа будет овражек, свернешь, а у ручья меня сбросишь.

Костик плавно, стараясь не заглушить двигатель, набрал скорость.

– Молодец! Врубай третью!

Сворачивая в овражек, Костик заложил такой вираж, что колесо коляски поднялось в воздух и снова ударилось о землю.

У ручья Ратников соскочил на ходу, успев бросить:

– Движок не глуши! – И длинными прыжками, расстегивая на бегу кобуру пистолета, стал взбегать по крутому песчаному откосу.

Костик сбавил обороты и на всякий случай достал из сумки свой пистолет, сунул его сзади за пояс.

На этот раз участкового долго не было. Вернулся он, тяжело дыша. Высыпал на сиденье горсть медных, с прозеленью гильз.

– Не успел. Удрали.

Достал из нагрудного кармана сплюснутую пулю.

Костик вопросительно глянул на него.

– Автомат кто-то пробовал, – пояснил Андрей. – В нашей земле с войны еще много оружия хоронится. Находят, чинят, стреляют. Хорошо, что по деревьям. Ты вообще, если где незнакомую железяку увидишь, не трогай. Тут и мин полно, и снарядов.

– А патроны немецкие, – сказал Костик, разглядев гильзы.

– Вот именно, – согласился участковый. – Поехали. Может, у моста их перехватим...

...Такой гонки Костик еще не знал. В кино только видел.

Но у моста никого не перехватили. Лишь мелькнул за далеким поворотом зеленый, кажется, «жигуленок», тянущий за собой густой пыльный хвост...

Вскоре въехали в деревню, приветливую, как на старинной открытке. Деревянные дома, палисадники, похожие на корзины, набитые цветами, колодцы: какие-то – с длинным журавлем, какие-то – с воротом. На зеленой горушке, в кирпичной ограде, красивая церковь. Под горушкой – излучина чистой узенькой речки.

Костику показалось, что он уже здесь когда-то жил. Счастливо и беззаботно.

Или в детском сне видел...

– Приехали, – сказал Андрей.

Глава VI

СОВЕЩАНИЕ В РОВД

– Вот что, коллеги, – сказал собравшимся начальник райотдела милиции, – сейчас вас проинформирует наш главный сыскарь. Слушать внимательно. Можно перебивать вопросами.

Со своего места поднялся майор, начальник отдела уголовного розыска. Посмотрел на листы, вынутые из папки.

– Девятнадцатого числа сего месяца, – начал он, – при проведении оперативных мероприятий на территории городского рынка был задержан несовершеннолетний Михалев при попытке продажи автоматического огнестрельного оружия. – Помолчал многозначительно: мол, дальше требую особого внимания. – А оружие это – автомат периода Второй мировой войны марки «МП-40».

– То бишь «шмайссер», – уточнил один из присутствующих.

Майор кивнул.

– Задержанный на допросе показал, что нашел автомат на чердаке заброшенного дома в селе Андреевка.

– Соврал, конечно?

– Конечно. При выезде на место он указал этот дом. Действительно, дом брошенный. Но чердака в нем нет. Как нет и крыши. При повторном допросе Михалев изменил показания...

– Назвал другой дом? В соседней области?

– Не совсем так, но по смыслу близко к этому. Утверждает, что нашел оружие на авто-свалке, в старом, военного образца «Виллисе» времен войны.

– Так и ездили с ним по району, – вздохнул начальник райотдела.

– Да, парень уперся. И, я уверен, мы ничего от него не добьемся. Нас он боится меньше, чем тех, кто за его спиной.

– Какие основания так полагать?

– Проведенная экспертиза показала, что оружие реконструировано. То есть взамен потерявших свою работоспособность «родных» деталей изготовлены новые. Эксперты утверждают, что работали над оружием руки, по крайней мере, трех специалистов – токаря, слесаря и сварщика. Причем работы выполнены достаточно квалифицированно.

– Какие выводы, майор?

– Плохие. По дальнейшей разработке есть основания полагать, что в городе действует молодежная преступная группа, состоящая как минимум из трех звеньев. Первое – это так называемые «черные следопыты», или «копачи». Они специализируются на поиске оружия в местах боев, а таких мест у нас в округе достаточно. Второе звено – реставраторы. И третье мы назвали реализаторами, попросту – сбытчики готового оружия.

– Из этого звена задержан только один? – уточнил начальник.

– Да, но в одном из киосков обнаружены выставленные для продажи «сувениры» из окопов – знаки различия, значки, эмблемы родов войск, поясные пряжки – все это атрибутика военной формы фашистской армии. Кроме того, у одного из торговцев изъят эсэсовский кинжал с соответствующей символикой. Оба владельца киосков показали, что приобрели эти предметы у подростков. Описания их имеются в деле.

– Садитесь, майор. Вопросы есть, товарищи?

– У меня вопрос. В разработку не включили городских коллекционеров, антикваров?

– Включили, – кивнул майор. – Двое из них сообщили, что получали предложения приобрести холодное оружие, коллекционные знаки, жетоны, медальоны и т. д., а также другую

атрибутику военных лет – каски, немецкие противогазные коробки, кассеты для автоматных магазинов. Коллекционеры предупреждены – они должны немедленно информировать органы.

– И эти предложения тоже были от подростков?

– Да. Потому мы и сделали вывод, что группа – молодежная. Руководит ею, конечно, не мальчик.

– Это понятно. Его дело денежки считать, – зло бросил один из оперативников, – а сидят пусть мальчишки. Или подрываются на ржавых минах.

– Еще вопросы будут? – спросил начальник.

– Все ясно, товарищ полковник.

– Тогда так: майор сформирует три группы. Одна, под его руководством, займется «следопытами». Группа Копылова – розыском мастерской, где может дорабатываться оружие... Сколько их у нас?

– Здесь нужно пошире брать, – сказал майор. И перечислил: учебные мастерские в школах – их три. Районное ПТУ, городские мастерские металлоремонта – двенадцать по городу.

– Две автобазы, – подсказал сердитый оперативник, – станция техобслуживания. Гаражные кооперативы. Тут с копыт собьешься.

– Третья группа, – продолжил полковник, делая какие-то пометки в блокноте, – возьмет в разработку каналы реализации, сбыта. Для начала нужно установить тех двух ребят. Продолжить работу с Михалевым. Все ясно, товарищи? Докладывать ежедневно. Первостепенное внимание к этому делу – участковых, особо сельских. Ратников, к тебе больше других относится. – Полковник помолчал. – Вообще, ребята, вы уж постарайтесь. Дело нешуточное. Боевое оружие. Да еще в детских руках. И в какие руки оно перейдет – тоже ясно. Вот-вот может заработать...

Глава VII

РУКОМОЙНИК НА ПОЛУ И ВЕДРО В КОЛОДЦЕ

Костик проснулся рано. Разбудило его звяканье рукомойника в сенях – Андрей умывался.

– Батя твой уже звонил, – сказал он, входя в комнату. – Интересовался, как ты доехал.

– И вы ему, конечно...

– Конечно! Рассказал, как мы с тобой в лесу «немецких диверсантов» вчера ловили.

– Он, конечно, обрадовался? – улыбнулся Костик, поддерживая шутку.

– Возгордился! Иди умывайся. Только с рукомойником осторожно – у него сосок заедает, сильно по нему не стучи, сорвется.

– Разберусь, дядя Андрей. – Костик выпрыгнул из постели. – Не из Конго, чай!

Андрей поставил на стол чашки, сковороду с картошкой, залитой яйцом.

Костик вышел в сени. Андрей прислушался к осторожному звяканью рукомойника.

Вот оно прекратилось – заело сосок. Послышались легкие шлепки ладонью – не получается. Андрей уже хотел идти на помощь, да не успел: шлепок посильнее – звон, грохот, плеск.

Результат превзошел все опасения: рукомойник – в разбитой раковине, ведро под ней опрокинуто, на полу – грязная лужа.

Костик смущенно развел руками.

– Не совсем разобрался с этой системой, – он кивнул на рукомойник.

– Ладно, – Андрей почесал затылок, – не переживай. Это, похоже, только начало. Я твою батю счет представляю за все причиненные тобой убытки.

– Зато пол вымыл. – Костик имел в виду разлившуюся по сеням лужу.

– Грязной водой, однако. Я ее пока соберу, а ты бери ведро – и за водой, на колодец. За калиткой направо, там увидишь.

...Вернулся Костик не очень скоро. Виновато потоптался у порога.

– Записывайте еще убыток, дядя Андрей.

– Постой, а где вода?

– Вода? – удивился вопросу Костик. – В колодце.

– А ведро?

– Тоже.

– «Не из Конго, чай», – вздохнул Андрей. – Не стыдно? Здоровый малый, спортсмен, три языка знаешь, в Интернет без спроса лазаешь, а ведро воды из колодца достать не можешь.

– Я городской мальчик, – вздохнул теперь Костик, разведя руками.

– Стоп, мальчик! А что это у тебя под глазом назревает?

– Это я с вашими ребятами познакомился.

– Даже подружился, – усмехнулся Андрей. – Хорошее начало. Многообещающее.

На крыльце раздался топот (будто застучало копытами стадо веселых жеребят), зазвучала разноголосица:

– Можно, дядя Андрей? Здрасьте, дядя Андрей! Мы на минутку, дядя Андрей!

Ввалилась Челюканова команда. Колька поставил на лавку ведро с водой:

– Это не ваше, дядя Андрей? В колодце выловили. Кто-то упустил.

– Раззява какой-то, – шмыгнул носом Вовчик. И вежливо поправился: – Наверное, какой-нибудь городской мальчик.

– Понятно, – Андрей покачал головой. – Познакомились, подружились... Ну, садитесь к столу, вояки.

Ребята окружили сковороду, расхватили чашки. Галка разлила чай. Деликатно рассказала о том, как произошло знакомство.

...Напротив колодца, на скамеечке, вертелась стайка местных ребят.

Костик под их насмешливыми взглядами неумело прицепил ведро к цепи, стал вращать ворот, опуская его в колодец, – еще одна незнакомая система.

– Сорвется ведро, спорим, – громко сказал один из наблюдателей.

– Утопит, – согласился веснушчатый малец, шмыгнув носом, – городской белоручка.

– Помогли бы, – сказала симпатичная девочка с ямочками на щеках и веснушками на носу.

– Сам утопит, – уверенно заявил мальчик, похожий лицом на добродушного поросенка. Хотя называли его Кроликом.

Костик уже подтянул ведро к краю сруба, взялся было за дужку – тут ведро и сорвалось. И упало на дно колодца.

– Я ж говорил – сам справится.

Ребята подошли, окружили сруб, заглянули в его холодное нутро.

Колька подтолкнул Костика локтем:

– Лезь теперь, доставай. Мы тебя за штаны подержим.

Костик сделал шаг назад, изготовился.

– Ты, вообще, кто такой? – спросил Миха.

– Чижик! – с вызовом отозвался Костик.

– Кто? – Реакция Кольки была странной, неожиданной.

Но Костику ее хватило. Он принял стойку, кинул в небо боевой клич и пошел в атаку.

Произошла короткая схватка, в результате которой Костик со своими приемами отлетел от Кольки как мячик от стены. Плюхнулся задом на траву, покрутил головой. Набычился, полный решимости снова идти в бой.

– Будет, – миролюбиво сказал Колька и протянул ему руку, помогая встать. – Чего ты обиделся? На Чижика, что ли? Зря, фамилия у нас знаменитая.

Костик не ответил, пошел домой. Поражение от деревенского пацана, незнакомого с боевыми единоборствами, да еще на глазах этой симпатичной Галки с ямочками, испортило настроение.

Ребята сбегали за «кошкой», выловили ведро...

– А вообще, дядя Андрей, – сказал Челюкан, вставая из-за стола, – он здорово дерется. Два зуба мне расшатал, одним ударом. Только ему практики не хватает. Но мы берем его в свою команду.

– Да, – вздохнул Андрей, – в вашей команде он хорошую школу пройдет.

Костик улыбнулся.

Галка помыла посуду, и вся компания направилась в школу.

Перед школой новые друзья остановились, многозначительно поглядывая на Костика. Он прочел на доске над дверьми: «Синереченская средняя школа номер три им. партизана Лени Чижика».

– Твой родственник, – сказал Колька, – потому я и удивился.

На школьном дворе было пусто. В сарае замычала корова, и из него вышел полный человек в шляпе, с папкой под мышкой.

– А это кто?

– Мычит? Корова. У нас и лошадь есть. Она ржет.

– Нет, не мычит, а к нам идет.

– Директор наш, Сентя.

– Здравствуйте, молодые люди. Сарай пришли ремонтировать? Давно пора. Как гранаты разбрасывать, так вы все тут, а как последствия ликвидировать – никого не найдешь. А это кто?

- Это Чижик, родственник героя.
- Вот и хорошо. Бери пример со своего родственника. Завтра – на сенокос. Корове на зиму сено нужно. И Воронку вашему.

Глава VIII

ПРИЗРАКИ У СВЯТОГО ОСТРОВА

– Ты косил когда-нибудь? – спросил Колька, отбирая в сарае косу для Костика.

– А как же! Газонокосилкой, – гордо отпартовал Костик.

– Понятно, – вздохнул Колька. – Пошли.

Взяли косы, грабли, спустились к реке, где у лодок уже собралась вся команда. Погрузили косы, обмотанные мешковиной, кое-какие припасы.

– На Святой остров пойдём, – сказал Миха. – Там нынче вот такой травостой!

Отчалили. Вначале шли наперегонки, балуясь. Потом, когда река сузилась и начались бесконечные протоки с нависшими над ними ивами, поплыли чередой, неспешно.

Костику все это было внове. И плеск весел в чистой темной воде, и извилистая протока, будто тоннель, прорубленный самой природой в гуще деревьев, таких густых, так плотно сомкнувших кроны, что даже ярким солнечным днем стоял здесь таинственный зеленый сумрак.

Квакали лягушки, всплескивала, играя, рыба, галдели невидимые в ветвях птицы.

– Выдра пошла, – кивнул Миха, и Костик увидел усатую мордочку зверька, смело плывущего наперерез лодкам. – Окушка тащит.

Снова вышли на чистую воду, словно окунулись в свет и солнечный жар.

Пристали к острову, по краям, у воды, лесистого, а в глубине зеленел неоглядный луг с густой стеной, по пояс, разнотравья.

– Это все надо скосить? – ахнул Костик.

– Мало не покажется, – кивнул Колька, высвобождая из тряпки жало косы. – Держи. – Взял косу и сам: – Смотри. – Сделал несколько взмахов – трава покорно легла перед ним. – Попробуй.

Костик вздохнул, попробовал.

Раз – коса ткнулась носиком в землю. Два – запуталась в траве. Три – вырвалась из рук.

Но никто из ребят не хихикнул. Только Кролик сказал:

– Пятку к земле прижимай, а носик чуть вверх задирай.

– Пятку какой ноги, – уточнил Костик. – Опорной?

– Пятку косы, – усмехнулся Колька. – И не руби, а режь – вот так, гляди. – Его коса с шуршанием описала плавный полукруг. – Понял? Пошли. Кролик – первым. За ним – Чижик. – И пояснил Костику: – Васька у нас первый косарь на селе. Он когда кроликов держал, знаешь сколько косить ему приходилось? Ты к нему приглядывайся.

Посмотреть было на что. Маленький, полноватый Кролик пошел вперед, как заводной солдатик. Ритмичный взмах – шаг вперед, взмах – шаг вперед. Трава ложилась слева от него ровным плоским рядком, а сзади оставалась широкая прокосина с коротко торчащей стерней – будто машинкой состриженная.

Костик пригляделся, примерился – пошел.

Вначале все у него не ладилось. Коса застревала в густой траве, мяла ее, но не резала, втыкалась в невидимые кочки.

Но Костик упорно осваивал новую для него «систему», оценивал ошибки, исправлял их. И вскоре тоже нашел ритм, стал чувствовать косу, она начала слушаться его.

На краю леса остановились передохнуть.

– Как? – спросил Миха Костика. – Плечи намахал?

– Есть немного, – признался Костик. – Голова кружится.

– Это от запаха травы, – сказала Галка. – От солнца. – Она стояла, опершись на грабли, в платочке, в ловких шортиках – тоненькая и стройная. И Костик заметил, что не он один невольно любуется ею...

К вечеру, усталые, решили не возвращаться в село, а заночевать на острове, чтобы назавтра, с утра до полдня, закончить работу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.